

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ИСТОРИИ СЛАВЯНСКИХ И БАЛКАНСКИХ СТРАН

Судьбы славянства и эхо Грюнвальда:

**Выбор пути русскими землями
и народами Восточной Европы
в средние века и раннее новое время**
(к 600-летию битвы при Грюнвальде / Танненберге).

Материалы международной научной конференции

22–24 октября 2010 г.

Издательство «Любавич»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2010

ББК 63.3 (0)
С 89

Редакционная коллегия: канд. ист. наук *А. С. Кибинь*, канд. ист. наук
С. С. Смирнова, д-р ист. наук *А. И. Филлошкин* (отв. ред.).

Рецензенты: д-р ист. наук *А. Ю. Прокопьев*,
д-р ист. наук *В. А. Якубский*.

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
исторического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета*

С 89 Судьбы славянства и эхо Грюнвальда: Выбор пути русскими землями и народами Восточной Европы в средние века и раннее новое время (к 600-летию битвы при Грюнвальде / Танненберге): Материалы международной научной конференции / Отв. ред А. И. Филлошкин. — Санкт-Петербург: Любавич, 2010. —388 с.

ISBN 978-5-86983-195-8

В сборнике опубликованы тезисы международной научной конференции, проведенной в Санкт-Петербургском государственном университете 22–24 октября 2010 года. Конференция была посвящена 600-летию великой битвы при Грюнвальде (1410–2010), положившей конец господству Немецкого ордена в Восточной Европе. Доклады и сообщения также были посвящены различным аспектам истории международных отношений стран Восточной Европы XV–XVII вв.

Книга адресована научным работникам, студентам, всем интересующимся историей.

ББК 63.3 (0)

*Издание выполнено при поддержке Фонда «Русский мир»,
грант № 2009/II-159.*

*Проведение конференции поддержано Фондом «Русский мир»,
грант № 2009/II-159.*

© Авторы статей, 2010

© Исторический факультет С.-Петербургского
университета, 2010

© Издательство «Любавич», 2010

<i>Крамаровский М. Г.</i> (Санкт-Петербург, Россия). После Грюнвальда. Крым и ВКЛ по материалам клада из дер. Литва	136
<i>Кривошеев Ю. В.</i> (Санкт-Петербург, Россия) Грюнвальдская битва и татары	143
<i>Кузьмин А. В.</i> (Москва, Россия). Участие литовско-русских князей в Грюнвальдской битве	145
<i>Кузь А. И.</i> (Черновцы, Украина). Итальянская торговля оружием в Северном Причерноморье в XIV–XVI вв.	154
<i>Курбатов О. А.</i> (Москва, Россия). Шляхетские формирования великого княжества Литовского царской службы в боевых действиях 1654–1667 гг.	157
<i>Кюне Э.</i> (Тарту, Эстония). Русская торговля лесом в Нарве в конце XVII века	161
<i>Кяупене Ю.</i> (Вильнюс, Литва). Дипломатические контакты Великого княжества Литовского и Священной Римской во время Ливонской войны (по докладам императорского посла Валентина Саурмана из Вильнюса в 1561–1562 г.)	166
<i>Лесмайтис Г.</i> (Вильнюс, Литва) Историография военной истории ВКЛ за время первых двух бескоролевий (1572–1576)	167
<i>Лобин А. Н.</i> (Санкт-Петербург, Россия). К вопросу о политическом значении итогов битвы под Оршей 1514 г.	168
<i>Любая А. А.</i> (Минск, Беларусь). Царевичи-закладники во взаимоотношениях Великого княжества Литовского и Крымского ханства в конце XV – начале XVI века	172
<i>Любый А. В.</i> (Минск, Беларусь). Душпасторская деятельность пап римских в отношении великих князей литовских в контексте международных отношений в Центрально-Восточной Европе в конце XIV – первой половине XV вв.	176
<i>Майоров А. В.</i> (Санкт-Петербург, Россия). Немецкие хроники XV столетия о геральдических знаках Галицких и Волынских земель	178
<i>Марзалюк И. А.</i> (Могилев, Беларусь). Торговля московскими невольниками в Могилеве во время Ливонской войны	184
<i>Мартынюк А. В.</i> (Минск, Беларусь). Епископ Султании Иоанн де Галонифонтибус и его сообщение о Руси и Литве в начале XV века	188
<i>Матвеев Д. Ю.</i> (Санкт-Петербург, Россия). Возможные контакты Альбрехта Валленштейна со шведским королем Густавом II Адольфом как одна из причин его убийства	191

князь участвовал в утверждении договора между Владиславом II Ягайло и Витовтом. В 1409-1411 гг. среди лиц, служивших при дворе кн. Семена, учитывая связи и владения его семьи, могли быть воины из Клецка. Они могли входить в состав Пинской хоругви. В 1411 г. князь упоминается как «Syenconis filii Jamunth litwanie ducum». Позднее в источниках Семен не упоминается.

Кузь А. И.

ИТАЛЬЯНСКАЯ ТОРГОВЛЯ ОРУЖИЕМ В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ В XIV–XVI вв.

Итальянская торговля в городах Северного Причерноморья в период позднего средневековья исследована во многих аспектах. Как отечественная, так и зарубежная историография в последнее время достигла значительных успехов в деле изучения и введение в научное обращение малоизвестных источников итальянского делопроизводства. Однако никто не выделял особую роль этого региона в распространении новых видов оружия и военных технологических новинок. Это объясняется отсутствием более или менее достоверных источников относительно этого вопроса. Однако мы попробуем дать общий обзор проблемы итальянской торговли оружием в этом регионе.

В XIV–XV вв. черноморская торговля оказалась в руках генуэзского и венецианского купечества, которое постепенно вытеснило византийских греков из этого региона. Северное Причерноморье оказалось полностью под сферой влияния генуэзцев, которые в Крыму создали полуавтономную Генуэзскую Газарию с центром в Каффе. Через эти земли проходили основные торговые маршруты и осуществлялась посредническая торговля, в том числе и оружием.

В XIV ст. наиболее распространенным предметом торговли было холодное оружие. Косвенным подтверждением этого может служить то, что уже в «Задонщине», которая возникла в конце XIV в., содержится интересное описание оружия русских и татарских воинов, что принимали участие в Куликовской битве, среди которого значились и «копия фрязские». Фрягами на Руси называли итальянцев, которые торговали с русскими землями, или проживали здесь. Чаще всего это были венецианцы и генуэзцы. Не исключено, что холодное оружие могло быть местного производства, однако сделанное по итальянской технологии. Однако в этом таки источнике есть сведения о пребывании в лагере Дмитрия Донского гостей-сурожан, что торговали с итальянскими колониями Крыма.

Еще одним подтверждением того, что генуэзцы торговали клинковым оружием, являются находки кинжалов и мечей итальянского стиля в средневековых погребениях Северного Кавказа. По мнению крупнейшего исследователя оружия Э.Э. Ленца, некоторые типы кавказского оружия позаимствованы из итальянских клинков, впервые вышедших из оружейных мастерских Генуи и имевших почетную известность.

В вышеупомянутых случаях можно со всей достоверностью утверждать, что источником распространения этого оружия были генуэзские колонии Крыма и Северного Кавказа. Говорить об объемах поставок оружия в эти районы тяжело. Как и в наше время средневековая торговля оружием носила как официальный характер, так и не официальный (контрабандный). Причем последний имел намного большие объемы, и не фиксировался в документах. Это предопределяет определенную сложность в поиске письменных источников. В собственно итальянских источниках очень редко встречаются сведения о торговле оружием. Наверное, поставки носили незначительный характер и не были массовым явлением.

Следует остановиться и на возможных центрах производства этого оружия. Прежде всего, это Генуя и Венеция. Экспортным товаром с Лигурии часто служили известные генуэзские арбалеты, миланские доспехи и изысканные кинжалы. Жесткого контроля над военными мастерскими со стороны республики не было, что в свою очередь облегчало вывоз товара без ограничений на экспорт. Несколько другой была ситуация в Венеции. Из документов, которые характеризовали отношения Венеции и славянских стран в XIII и XIV вв. видно, что в 1336, 1342, 1347, 1348 гг. последняя давала лицензии на вывоз оружия в эти страны. Через немецкий торговый двор в Венеции значительные партии такого товара поступали и в европейские страны. Однако даже стратегического вооружения находилась под правительственным контролем: мастер цеха арбалетчиков например не мог продать больше двух арбалетов без разрешения правительственной коллегии, что координировала деятельность цехов. Определенный нелегальный вывоз мог осуществляться за счет капитанов и арматоров торговых кораблей, что как правило были тоже вооруженные.

Однако оружие могло изготавливаться и в Византии. В течение XIV в. Константинополь и Пэра превратились на милитаризованные центры, которые изготавливали и экспортировали оружие. Никифор Григора, описывая Перу, называл ее «замечательной военной мастерской». В то же время из 129 ремесленных профессий поздней Византии 19 (14,7 %) связанные с военным производством. Это производители булав, оружей-

ники, изготовители кинжалов и мечей, стрел, лучники, сапожники, шлемники, алебардчики, копейщики и др.

Города Крыма не выступали в роле основных экспортеров оружия, хотя имели свое производство. Каффа в конце XIV в. владела своими оружейными мастерскими, в том числе по изготовлению бомбард — первых образцов огнестрельного оружия. Наглядным есть тот факт, что уже на начало XV в. огнестрельная артиллерия вытесняет холодное оружие среди товаров, которые идут на экспорт. Дороговизна нового вида оружия и его относительная эффективность делает эту торговлю чрезвычайно прибыльной. Бомбарды делали в Генуи (вооружались корабли) и на Хиосе. Попытки изготовления пушки осуществляла коммуна Каффы. Возможно эти орудия шли на экспорт. Основными заказчиками огнестрельного оружия были Московия, Польша, Молдавия и т. д.

Торговые отношения Москвы и Каффы были настолько близкие, что некоторые итальянские купцы занимали важное место в экономической и политической жизни великокняжеской столицы. По нашему мнению, появление огнестрельного оружия в Москве на 70-е — 80-е гг. XIV в. стало следствием активной торговли генуэзских купцов. Этот факт подтверждается и тем, что в более поздний период выходцы из Италии занимали ключевые должности в артиллерийском и фортификационном деле Москвы.

Существовало три основных торговых пути, через которые осуществлялась поставка военных технологических новинок. Первый проходил по маршруту Каффа — Белгород (Монкастро) — Яссы — Сучава — Серет — Черновцы — Снятын — Коломыя — Галич — Львов (в Молдавию и Польшу). Не менее важным было направление Каффа — Львов, через Каменец-Подольский и Тереховль. Московское направление торговли проходило через Тану (по течению реки Дон), Коломну, Рязань и дальше на Москву. Как правило, итальянцы перепродавали оружие другим торговцам (армянам, евреям), а те в свою очередь доставляли ее к месту назначения.

В некоторой мере подтверждают наши предположения о вышеупомянутых направлениях торговли оружием находки арсеналов средневековых бомбард (итальянского происхождения?) в нижнем течении Днепра и на северном побережье Черного моря, которые датируются концом XIV — нач. XVI вв. Эти склады огнестрельного оружия размещались на одном из торговых путей на Львов, кроме того, вблизи, по данным портоланов существовала итальянская торговая фактория.

Во второй половине XV в. итальянская торговля оружием и стратегическими военными материалами меняет свой вектор направления.

В этот процесс активно втягивается молодое Османское государство, которое постепенно превращает Черное море на свое внутреннее озеро. С падением итальянских колоний в Северном Причерноморье полной ликвидации торговли не произошло. Итальянские морские республики и в дальнейшем продолжали вести торговлю с данным регионом. В основном это делала Генуя, помогая османам бороться со своим основным конкурентом — Венецией. Приоритетной стала постоянная торговля стратегическими материалами, которые шли на изготовление холодного оружия, пушек и т. п. Генуэзцы вели посредническую торговлю разными металлами, в частности медью, железом, оловом.

К сожалению, скудность письменных источников не дает возможности рассмотреть детально все стороны этого вопроса. Однако можно утверждать, что объемы итальянской торговли оружием и боеприпасами в Северном Причерноморье были довольно значительными в XIV–XVI вв. Надеемся, что в дальнейшем новые исследования и работа в архивах помогут пролить свет на этот малоизвестный аспект средневековой коммерции.

Курбатов О. А.

ШЛЯХЕТСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО ЦАРСКОЙ СЛУЖБЫ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ 1654–1657 ГГ.

История создания, боевой путь и судьба подразделений шляхты великого княжества Литовского, находившихся на царской службе в период русско-польской войны 1654 – 67 гг., до сих пор не получила комплексного освещения в историографии. Настоящий доклад представляет собой опыт обобщения результатов архивного исследования, проведенного в Российском государственном архиве древних актов по фондам Разрядного, Посольского, Иноземского и других приказов, с учетом новейших достижений отечественной и зарубежной историографии.

При анализе выявленной информации по личному составу «присяжных» хоругвей, их статусу, участию в боевых действиях и т. п. на первом этапе выявлены основные вехи, периоды истории данных подразделений. Если брать за основу политику царского правительства к «присяжной» шляхте и к населению великого княжества Литовского в целом, вырисовывается следующая, довольно четкая картина.

1 период: 1654 – начало 1655 гг. Образование в рядах московских войск первых воинских отрядов «присяжной» шляхты. Сложились три основных центра базирования данных отрядов: поветы по Западной